

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД24-77сп-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 октября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Дубовика Н.П.
судей	Борисова О.В., Шмотиковой С.А.
при секретаре	Воронине М.А.

с участием прокуроров Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ибрагимовой Г.Б., Лаврова О.М., осужденных Арашукова Р.Т., Арашукова Р.Р., Булатова К.А., Бетуганова Т.А., адвокатов Постанюка В.Д., Малиновской Е.Г., Андреева С.А., Кемаева Р.В., в защиту интересов осужденного Арашукова Р.Т., адвокатов Ставицкой А.Э., Ализаде Э.А.о., в защиту интересов осужденного Арашукова Р.Р., адвоката Волобоевой Л.Ю., в защиту интересов осужденного Бетуганова Т.А., адвоката Мухамадиярова И.М., в защиту интересов осужденного Булатова К.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Арашукова Р.Т., Булатова К.А., Бетуганова Т.А., адвокатов Постанюка В.Д., Малиновской Е.Г., Шувалова О.А., Ставицкой А.Э., заинтересованного лица П [REDACTED] [REDACTED] на приговор Московского городского суда от 27 декабря 2022 года, постановленный с участием присяжных заседателей, апелляционное определение судебной

коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2023 года.

По приговору Московского городского суда от 27 декабря 2022 года

Арашуков Рауль Туркбиевич,

несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 309 УК РФ на основании п.п. 2,4 ст. 302 УПК РФ с признанием за ним права на реабилитацию,

осужден:

- по ч.3 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) на 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года, с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности по явке на регистрацию, указанных в ч.1 ст. 53 УК РФ;
- по ч.4 ст. 160 УК РФ (за присвоение денежных средств в сумме 266 748 847 рублей 13 коп.) на 7 лет лишения свободы;
- по ч.4 ст. 160 УК РФ (за присвоение денежных средств в сумме 462 877 196 рублей 83 коп.) на 8 лет лишения свободы;
- по ч.4 ст. 160 УК РФ (за растрату 68 671 182 куб. м. газа, стоимостью 464 399 887 рублей 63 коп.) на 8 лет лишения свободы;
- по ч.4 ст. 160 УК РФ (за присвоение 1 283 924, 66 куб. м. газа, стоимостью 8 375 243 рубля 44 коп.) на 5 лет лишения свободы;
- по ч.4 ст. 160 УК РФ (за растрату 782 037 099,89 куб. м. газа, стоимостью 3 234 689 417 рублей 05 коп.) на 9 лет лишения свободы;
- по ч.4 ст. 160 УК РФ (за присвоение денежных средств в сумме 2 271 903 рубля 89 коп.) на 3 года лишения свободы;
- по ч.4 ст. 160 УК РФ (за присвоение денежных средств в сумме 10 445 828 рублей 77 коп.) на 5 лет лишения свободы;
- по ч.4 ст. 160 УК РФ (за присвоение 2 648 056, 16 куб. м. газа, стоимостью 13 947 222 рубля 51 коп.) на 5 лет лишения свободы;
- по ч.4 ст. 160 УК РФ (за присвоение 4 509 283,1 куб. м. газа, стоимостью 23 557 110 рублей 57 коп.) на 6 лет лишения свободы;
- по ч.2 ст. 306 УК РФ к 3 годам принудительных работ с удержанием в доход государства 20% из заработной платы, в соответствии с ч.8 ст. 302 УК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;
- по п. «б» ч.4 ст. 158 УК РФ на 5 лет лишения свободы;
- по п. «в» ч.3 ст. 286 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) (два преступления), на 9 лет лишения свободы за каждое, с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с

осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий на срок 2 года.

- по п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

На основании ч. 3,4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Арашуков Рауф Раулевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч.3 ст. 210 УК РФ на 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года, с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности по явке на регистрацию, указанных в ч.1 ст. 53 УК РФ;

- по ч.4 ст. 309 УК РФ на 5 лет лишения свободы;

- по ч.3 ст. 33, ч.2 ст. 306 УК РФ к 3 годам принудительных работ с удержанием в доход государства 20% из заработной платы, в соответствии с ч.8 ст. 302 УК РФ от назначенного наказания освобожден в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

- по ч.3 ст. 33, п. «в» ч.3 ст. 286 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) (два преступления), на 8 лет 6 месяцев лишения свободы за каждое, с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти на срок 2 года;

- по п.п. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

На основании ч. 3,4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Булатов Казбек Ахматович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч.3 ст. 210 УК РФ на 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года, с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов РФ, связанные с осуществлением функций представителя власти на срок 2 года с установлением ограничений и возложением обязанности по явке на

регистрацию, указанных в ч.1 ст. 53 УК РФ, с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания «генерал-майор юстиции»;

- по п. «в» ч.3 ст. 286 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) (два преступления), на 8 лет лишения свободы за каждое, с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов РФ, связанные с осуществлением функций представителя власти на срок 2 года, с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания «генерал-майор юстиции».

На основании ч. 3,4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде 22 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности по явке на регистрацию, предусмотренных ч.1 ст. 53 УК РФ, с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов РФ, связанных с осуществлением функций представителя власти на срок 3 года, с лишением специального звания «генерал-майор юстиции».

Бетуганов Тимур Алиевич,

несудимый,

осужден:

- по ч.3 ст. 210 УК РФ на 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года, с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов РФ связанных с осуществлением функций представителя власти на срок 2 года, с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания «полковник полиции», с установлением ограничений и возложением обязанности по явке на регистрацию, указанных в ч.1 ст. 53 УК РФ;

- по п. «в» ч.3 ст. 286 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) (два преступления), на 8 лет лишения свободы за каждое, с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов РФ, связанные с осуществлением функций представителя власти на срок 2 года, с лишением на основании ст. 48 УК РФ специального звания «полковник полиции».

На основании ч.ч. 3,4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде 22 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности по явке на регистрацию, предусмотренных ч.1 ст. 53 УК РФ, с лишением права занимать должности на государственной службе в

системе правоохранительных органов РФ, связанных с осуществлением функций представителя власти на срок 3 года, с лишением специального звания «полковник полиции».

По делу рассмотрены гражданские иски, которые удовлетворены частично, решен вопрос о наложении ареста до исполнения приговора на имущество, изъятое в ходе предварительного следствия.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2023 года приговор Московского городского суда от 27 декабря 2022 года в части разрешения судьбы арестованного имущества изменен, указано о сохранении до принятия итогового решения по уголовному делу № [REDACTED] ареста, наложенного на имущество, зарегистрированное на имя А [REDACTED]

- жилое помещение площадью [REDACTED] кв. м., расположенное по адресу: [REDACTED] кадастровый номер [REDACTED];

- жилое помещение площадью [REDACTED] кв. м., расположенное по адресу: [REDACTED] кадастровый номер [REDACTED]

В остальной части приговор в отношении Арашукова Р.Т., Арашукова Р.Р., Булатова К.А., Бетуганова Т.А. оставлен без изменения.

По данному уголовному делу осуждены Филиппов А.А. и Хашукаев Г.В., состоявшиеся судебные решения в отношении которых не обжалуются.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденных Арашукова Р.Т., Арашукова Р.Р., Булатова К.А., Бетуганова Т.А., адвокатов Постанюка В.Д., Малиновской Е.Г., Андреева С.А., Кемаева Р.В., в защиту интересов осужденного Арашукова Р.Т., адвокатов Ставицкой А.Э., Ализде Э.А.о., Галимуллина Р.Р., в защиту интересов осужденного Арашукова Р.Р., адвоката Мухамадиярова И.М., в защиту интересов осужденного Булатова К.А., адвоката Волобоевой Л.Ю., в защиту интересов осужденного Бетуганова Т.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, просивших об отмене состоявшихся судебных решений и передаче уголовного дела в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение, мнение прокурора Ибрагимовой Г.Б. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб - без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Арашуков Р.Т. осужден за создание на территории Ставропольского края Карачаево-Черкесской республики и Республики Дагестан криминальной

организации для совершения противоправных деяний в отношении имущества предприятий газовой отрасли, в том числе денежных средств и природного газа, приобретаемого у ООО «М [ ]» (с 19.08.2010 года ООО «Г [ ]») и руководство данной организацией, в состав которой в разное время входили Арашуков Р.Р., Булатов К.А., Бетуганов Т.А., которые распределив роли между собой, действуя в различных составах, в период с 1 октября 1999 года до 21 марта 2019 года совершили ряд деяний, в том числе:

- противоправное обращение в свою пользу против воли собственника денежных средств ОАО «С [ ]» (два преступления);

- безучетную поставку против воли собственника природного газа, принадлежащего ООО «Г [ ]» (два преступления);

- безучетную поставку против воли собственника природного газа, принадлежащего ООО «Г [ ]»;

- противоправное обращение в свою пользу против воли собственника природного газа, принадлежащего ООО «Г [ ]» (два преступления);

- противоправное обращение в свою пользу против воли собственника денежных средств ООО «С [ ]»;

- противоправное обращение в свою пользу против воли собственника денежных средств ОАО «С [ ]»,

а также деяния в отношении потерпевших Ж [ ] Ш [ ] [ ], Ж [ ] К [ ] К [ ] Ш [ ]

Арашуков Р.Т. и Арашуков Р.Р. осуждены:

- за убийство двух лиц - Ж [ ] и Ш [ ] совершенное организованной группой, по найму, Арашуков Р.Т. за организацию указанного преступления;

- за воспрепятствование надлежащему расследованию уголовного дела, возбужденного по факту лишения жизни Ж [ ] Булатов К.А. и Бетуганов Т.А. за превышение должностных полномочий, то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства с причинением тяжких последствий, Арашуков Р.Т. за организацию лицом, создавшим преступное сообщество данного преступления, а Арашуков Р.Р. за организацию указанного превышения должностных полномочий;

- за воспрепятствование надлежащему расследованию уголовного дела, возбужденного по факту лишения жизни Ш [ ] Булатов К.А., Бетуганов Т.А. за превышение должностных полномочий, то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, с причинением тяжких последствий, Арашуков Р.Т. за организацию лицом, создавшим преступное сообщество данного преступления, Арашуков Р.Р. за организацию

вышеуказанного преступления.

Арашуков Р. Р. осужден также за понуждение свидетеля К [ ] к даче ложных показаний и уклонение от дачи показаний, соединенных с угрозой убийством, причинением вреда здоровью, совершенных организованной группой с применением насилия, опасного для здоровья свидетеля.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Арашуков Р.Т. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением ввиду существенных нарушений судами обеих инстанций норм уголовно-процессуального закона. Утверждает, что в ходе рассмотрения уголовного дела было грубо нарушено его право на защиту, поскольку адвокат Постанюк В.Д., осуществлявший защиту со стадии предварительного следствия и до рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, защищал лицо, которое давало уличающие его показания по эпизоду убийства Ш [ ] Данное обстоятельство подтверждается приговором Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 27 февраля 2013 года в отношении Д [ ] которым тот осужден за организацию банды и использовании при совершении преступлений того пистолета системы «Наган», который использовался в ходе убийства Ш [ ] В приговоре также содержится информация об осведомленности Д [ ] о планируемом убийстве. Отрицая свою причастность к убийству Ш [ ] полагает, что его интересы и интересы Д [ ] находятся в явном противоречии, один и тот же адвокат при таких обстоятельствах защиту осуществлять не мог, что должно влечь отмену состоявшихся судебных решений. Просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело вернуть прокурору для устранения препятствий его рассмотрения;

- адвокаты Постанюк В.Д. и Малиновская Е.Г. в защиту осужденного Арашукова Р.Т. считают состоявшиеся судебные решения незаконными, необоснованными, несправедливыми и подлежащими отмене в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые, как утверждают адвокаты, начались еще со стадии предварительного слушания, когда судья необоснованно отказал в возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения. Заявленное ходатайство было обоснованным, так как предъявленное Арашукову Р.Т. обвинение не подтверждалось имеющимися в уголовном деле доказательствами, не была конкретизирована роль осужденного во вмененной ему организации убийств и их финансирование, а также не конкретизирован мотив. Существенное нарушение требований уголовно-процессуального закона выразилось и в необоснованном разделении уголовных дел, которое первоначально поступило

в суд первой инстанции в отношении 20 лиц. При рассмотрении вопроса о том, каким судом необходимо рассматривать уголовное дело, суд искажил позицию некоторых обвиняемых в итоговом судебном решении и не рассмотрел ряд заявленных ходатайств. Выделение уголовного дела в отношении лиц, которые желали участвовать в одном деле с Арашуковым Р.Т., повлияло на всесторонность и объективность разрешения дела. Полагают, что были нарушены требования ч.2 ст. 325 УПК РФ, согласно которой при невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей. Считают, что действия судьи не согласуются и с руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 года №23 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». В жалобе подробно излагаются обстоятельства, которые, по мнению адвокатов, являлись основанием для прекращения уголовного дела в отношении Арашукова Р.Т., однако судья данные обстоятельства проигнорировал. При наличии к тому оснований, не прекращено уголовное дело в отношении Арашукова Р. Т. и судом первой инстанции. При этом, в кассационной жалобе приводится собственная оценка исследованным в судебном заседании доказательствам и делаются выводы, отличные от выводов содержащихся в вопросном листе. Содержатся утверждения о том, что в нарушение требований ч.2 ст. 335 УПК РФ государственный обвинитель не изложил все эпизоды обвинения Арашукова Р.Т. и других осужденных, что не позволило присяжным заседателям до конца понять суть и объем предъявленного обвинения. Все попытки защиты изложить свою позицию, выразить свое отношение к обвинению, которое государственные обвинители не донесли до присяжных заседателей, грубо попирались председательствующим. Излагая существо обвинения, государственным обвинителем были сообщены присяжным заседателям обстоятельства, которые не соответствовали содержанию предъявленного обвинения, однако председательствующий на данные нарушения не реагировал. При этом, председательствующий прерывал выступление стороны защиты, в частности, при ссылке на то обстоятельство, что обвинение не содержит ни одного эпизода о совершении Арашуковым Р. Т. преступлений на территории Республики Дагестан, о чем говорил государственный обвинитель во вступительном слове. Полагают, что прерывая выступления стороны защиты, председательствующий преследовал цель нарушить целостность выступления, не дав стороне защиты донести до присяжных заседателей свою позицию. По мнению авторов кассационной жалобы, в ходе рассмотрения уголовного дела грубо и неоднократно были нарушены требования ч.8 ст. 335 УПК РФ, запрещающие исследовать в присутствии присяжных заседателей данные о личности подсудимых, тогда как некоторые свидетели, с разрешения председательствующего, негативно высказывались в адрес отца и сына Арашуковых. Полагают, что у суда имелись все основания для применения, при обвинительном вердикте, частей 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, поскольку, в судебном заседании не нашло подтверждение

наличие состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, преступлений, связанных с убийствами Ж [ ] и Ш [ ] а также других вмененных Арашукову Р.Т. составов преступлений. В обоснование своих утверждений, адвокатами анализируются исследованные в судебном заседании доказательства, дается оценка собранным доказательствам и делаются собственные выводы, отличающиеся от тех, которые содержатся в обвинительном вердикте. Акцентируется внимание на то обстоятельство, что суд отказал стороне защиты в допросе ряда свидетелей и приобщении и предъявлении присяжным заседателям акта от ООО «А [ ] [ ]» об отсутствии задолженности и отсутствии претензий у поставщика газа. Полагают, что в связи с оправданием присяжными заседателями Х [ ] по ч.3 ст. 210 УК РФ, оправданию по указанной статье подлежит и Арашуков Р.Т., признанный виновным в создании и управлении преступным сообществом, в состав которого входил оправданный. В нарушение требований ст. 293 УПК РФ председательствующий неоднократно прерывал Арашукова Р. Т. при выступлении в последнем слове, ограничивая его право на защиту. В кассационной жалобе оспаривается обоснованность разрешения гражданских исков и обращение взыскания на имущество в счет погашения гражданских исков и утверждается, что суммы причиненного ущерба в судебном заседании не установлены. Указанные выше нарушения уголовно-процессуального закона судом апелляционной инстанции не устранены. Просят приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело вернуть прокурору;

- адвокат Шувалов О.А. в защиту осужденного Арашукова Р.Т. в кассационной жалобе и дополнениях к ней оспаривает состоявшиеся судебные решения и утверждает, что судами обеих инстанций допущены существенные нарушения уголовно - процессуального закона. Отмечает, что адвокат Постанюк В.Д. был незаконно допущен к защите осужденного Арашукова Р.Т., несмотря на осуществление защиты Д [ ] давшего признательные показания по эпизоду обвинения Арашукова Р.Т. в организации убийства Ш [ ] [ ] и это обстоятельство подтверждается приговором Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 27 февраля 2013 года. Вместе с тем, Арашуков Р.Т. никогда не признавал себя виновным в организации убийства Ш [ ] [ ] и вообще в какой – либо причастности к этим событиям. Таким образом, интересы Арашукова Р.Т. и Д [ ] [ ] находились и находятся в явном противоречии, что свидетельствует о нарушении права на защиту и должно влечь возвращение дела прокурору для перепредъявления Арашукову Р. Т. обвинения без участия подлежащего отводу адвоката Постанюка В.Д. Допущены существенные нарушения уголовно – процессуального закона и при формировании коллегии присяжных заседателей, выразившиеся в невручении сторонам списка явившихся кандидатов в присяжные заседатели, который должен вручаться независимо от того, какое количество кандидатов явилось для прохождения анкетирования и последующего отбора. Сокрытие судом от стороны защиты сведений о ранее

явившихся в судебное заседание кандидатах в присяжные заседатели, должно влечь нелегитимность такого отбора. Несмотря на явку 13 сентября 2021 года по данному уголовному делу более 14 кандидатов в присяжные заседатели, суд не предоставил стороне сведений о явившихся кандидатах и не приступил к отбору не только 13 сентября 2021 года, но и 5 октября, 26 октября, 17 ноября, хотя был обязан это сделать, а протокол судебного заседания, в нарушение требований ч.2 ст. 353 УПК РФ, не содержит информации об участии этих лиц в последующем отборе, который состоялся 19 ноября 2021 года. О существенных нарушениях уголовно-процессуального закона свидетельствует и произнесенное государственным обвинителем вступительное заявление, в котором содержались ссылки на фактические обстоятельства содеянного, не вмененные Арашукову Р.Р.- предложение устроить массовые беспорядки, а также был изменен мотив убийства Ж [REDACTED]. Несмотря на изложенные выше нарушения, председательствующим не принималось мер к тому, чтобы судебное разбирательство проходило в пределах предъявленного обвинения. При полном попустительстве председательствующего, сторона обвинения подробно выясняла данные обстоятельства при допросах потерпевшей К [REDACTED] свидетелей Ж [REDACTED] К [REDACTED] М [REDACTED] Ч [REDACTED], П [REDACTED] и об этом государственный обвинитель говорил в прениях, дополняя свою речь ссылками на те деяния, которые Арашукову Р.Т. не были вменены. Выступление государственного обвинителя было направлено на то, чтобы укоренить в сознании присяжных заседателей образ Арашукова Р.Т. как коррупционера, экстремиста и на этом негативном фоне склонить их к вынесению обвинительного вердикта. Председательствующий в напутственном слове неоднократно приводил доказательства, выходящие за рамки предъявленного обвинения, изложил показания свидетеля обвинения Н [REDACTED], тогда как в связи с неявкой свидетеля, после прерванного допроса, сторона защиты не имела возможности показания оспорить, задав вопросы данному свидетелю. Указывает на необоснованность назначенного ему подзащитному наказания в виде пожизненного лишения свободы. Анализируя законодательство и судебную практику, утверждает, что суд назначая наказание не мотивировал, в чем заключается исключительная опасность Арашукова Р. Т. для общества. Кроме того, в нарушение требований ст. 6, 60 УК РФ, судом не соблюден принцип соразмерности назначенного наказания. Просит состоявшиеся судебные решения отменить, уголовное дело вернуть прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом;

- адвокат Ставицкая А.Э. в защиту осужденного Арашукова Р.Р. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями и отмечает, что в нарушение требований ч.7 ст. 335 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в присутствии присяжных заседателей исследовались доказательства не входящие в их компетенцию. Так, в присутствии присяжных заседателей обсуждались вопросы, связанные с отводом присяжного заседателя П [REDACTED], совершившего административное правонарушение, тогда как данный вопрос должен был обсуждаться председательствующим единолично. Данное

нарушение, как полагает адвокат, могло повлиять на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы. При замене не явившегося в судебное заседание присяжного заседателя перед передачей вопросного листа коллегии присяжных заседателей, председательствующим был нарушен порядок – вначале был оглашен и передан вопросный лист старшине присяжных заседателей, а лишь затем была проведена замена не явившегося присяжного заседателя. Таким образом, на момент передачи вопросного листа состав коллегии состоял лишь из 7 присяжных заседателей и это, по мнению адвоката, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Коллегия присяжных заседателей, после удаления в совещательную комнату, прерывала свою работу для отдыха в ночное время, однако в уголовном деле нет подтверждений тому, что к вопросному листу, во время перерыва не имели доступа посторонние лица, поскольку 23 сентября 2022 года, при передаче присяжным заседателям конверта, скрепленного подписями председательствующего и сторон, не была произведена проверка целостности конверта. При таких обстоятельствах имеются основания полагать, что была нарушена тайна совещания присяжных, могли быть разглашены ответы на поставленные вопросы до их официального оглашения. Председательствующим, на стадии прений сторон, неоднократно были нарушены требования ч.3 ст. 336 УПК РФ. Выступая в прениях, сторона обвинения допускала ссылки на не исследованные доказательства, доводила до сведения присяжных заведомо недостоверную информацию, искажала письменные материалы, высказывала фразы и озвучивала диалоги не существующих разговоров, переходила на личности, оскорбляла подсудимых, использовала в своей речи юридические термины, однако председательствующий на данные нарушения не реагировал. Совокупность допущенных стороной обвинения процессуальных нарушений свидетельствует о том, что они являются существенными и повлияли на ответы присяжных заседателей, содержащиеся в вердикте. Вместе с тем, к выступлениям стороны защиты в прениях со стороны председательствующего было оказано повышенное внимание, выступления председательствующим прерывались более 150 раз, а выступление автора кассационной жалобы было прервано 43 раза, тогда как в своих выступлениях сторона защиты ссылалась на доказательства, которые были исследованы в судебном заседании, а замечания председательствующего не соответствовали действительности и в ряде случаев, содержали оценочные суждения. Нарушение председательствующим требований ч.2 ст. 336 УПК РФ не могло не повлиять на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы и является основанием для отмены приговора. В соответствии с ч.2 ст. 293 УПК РФ председательствующий вправе остановить подсудимого при произнесении последнего слова лишь в тех случаях, когда обстоятельства, излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу. Данная норма процессуального закона председательствующим по рассматриваемому уголовному делу была нарушена, Арашуков Р.Р. в ходе своего выступления трижды был необоснованно остановлен. Кроме того, в

нарушение требований закона в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей оглашен протокол осмотра документов от 7 апреля 2019 года, который получен по результатам ОРМ и доказательством не является. Содержащаяся в документе информация о принадлежности указанного в нем телефонного номера Арашукову Р.Р. не подлежала исследованию в присутствии коллегии присяжных заседателей. Оспаривается законность и обоснованность апелляционного определения. В жалобе отмечается, что в апелляционном определении не содержится убедительных, аргументированных ответов на доводы апелляционных жалоб. В частности, не получили должного ответа доводы стороны защиты о рассмотрении в присутствии присяжных заседателей принятых процессуальных решений в отношении присяжного заседателя П [ ] исследовании в присутствии присяжных заседателей протокола осмотра документов, полученных в результате ОРМ, о нарушениях уголовно – процессуального закона допущенных стороной обвинения при выступлениях в судебных прениях, в том числе ссыла на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании, об оглашении вопросного листа не укомплектованной в соответствии с требованиями ст. 30 УПК РФ коллегией присяжных заседателей, а также довод о нарушении тайны совещания в связи отсутствием сведений о процедуре вскрытия конверта с вопросным листом после окончания перерыва на отдых. Автор кассационной жалобы просит приговор суда первой инстанции, постановленный с участием присяжных заседателей и апелляционное определение в отношении Арашукова Р.Р. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение;

- осужденный Булатов К.А. не соглашаясь с судебными решениями, считает, что судами допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Указывает на нарушения процессуальных прав подсудимых, предусмотренных ч. 5 ст. 327 УПК РФ, ссылаясь на то, что они не участвовали в отборе присяжных заседателей, а также указывает на нарушение порядка формирования коллегии присяжных заседателей. Считает, что нарушены принципы состязательности и равноправия сторон, дело рассмотрено с обвинительным уклоном. Полагает, что при замене присяжного заседателя № 1, которая также являлась старшиной присяжных заседателей, нарушены требования частей 1 и 2 ст. 329 УПК РФ, и фактически судебное заседание 19 января 2022 года состоялось без участия указанного выше присяжного заседателя и без участия старшины. Делается ссылка на нарушение требований ст. 284 УПК РФ, поскольку судом не исследованы все диски с детализацией телефонных соединений, а также нарушены требования закона на стадии представления доказательств стороной защиты, что повлияло на мнение присяжных заседателей при ответах на поставленные перед ними вопросы. По мнению осужденного, нарушен и порядок исследования доказательств, регламентированный ст. 274 УПК РФ. Отмечает, что имело место вмешательство в ход судебного процесса иных лиц, о чём свидетельствует обсуждение ходатайства о приводе свидетеля Игнатенко и осуществлении оперативного сопровождения. При организации и допросе

свидетеля Н [REDACTED] нарушены требования ст. 278 УПК РФ. Допрос данного свидетеля стороной защиты в судебном заседании 18 января 2022 года был сорван государственным обвинителем и впоследствии допросить указанного свидетеля не представилось возможным, что повлекло нарушение его прав. С нарушением ч. 3 ст. 281 УПК РФ были оглашены показания свидетелей и потерпевших, при этом возражения стороны защиты председательствующим не принимались во внимание, заявленные стороной защиты ходатайства об оглашении показаний в большинстве случаев были необоснованно и немотивированно отклонены. Судебное разбирательство проведено с нарушением требований ст. 252 УПК РФ, поскольку фактически было расширено уже предъявленное обвинение и произвольно добавлены новые обстоятельства и новые мотивы совершения деяний, в связи с чем сторона защиты была лишена права защищаться от конкретного обвинения. Государственным обвинителем задавались вопросы свидетелям таким образом, чтоб связать его фамилию с дорогими подарками Арашуковых. В жалобе приводятся доводы о многочисленных нарушениях требований ст. 56, 278 УПК РФ, свидетели стороны обвинения не владели информацией о каких-либо обстоятельствах, имеющих значение для разрешения дела, и не являлись очевидцами произошедших событий, а ряд свидетелей лишь цитировали тексты постановлений о привлечении в качестве обвиняемых. Такие показания были необходимы лишь для оказания определённого воздействия на присяжных заседателей с целью повлиять на их решение. Председательствующим и государственным обвинителем систематически нарушались требования закона, в том числе в ходе допроса подсудимого Х [REDACTED] в ходе допроса потерпевшего 20 декабря 2021 года, присяжным заседателям неоднократно предъявлялись фототаблицы с пояснительными записями следователя, тем самым им навязывалось мнение стороны обвинения. Такие нарушения были допущены в судебных заседаниях 2 декабря 2021 года, 10 января и 22 июня 2022 года. Указывает на наличие фактов незаконного общения стороны обвинения с некоторыми присяжными заседателями, на необоснованное освобождение от дальнейшего участия в судебном разбирательстве присяжного под № 4. В присутствии присяжных заседателей исследовались вопросы, не имеющие отношение к предъявленному обвинению, но способные вызвать у них предубеждение в отношении подсудимых. Так, в судебном заседании были продемонстрированы драгоценности, ювелирные изделия, слитки золота и иные ценности, которые не значились в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого Арашукова Р.Т. Председательствующим судьёй были неоднократно нарушены требования ч. 4 ст. 335 УПК РФ, поскольку была оглашена лишь небольшая часть вопросов, поданных присяжными заседателями в письменном виде. Указывает на нарушения государственным обвинителем требований ч. 2 ст. 274 УПК РФ при исследовании доказательств, ссылаясь на судебные заседания 7 и 11 апреля 2022 года. Постановление об удовлетворении заявленного адвокатом Гриненко И.В. ходатайства об оглашении в присутствии присяжных заседателей и свидетеля Н [REDACTED] приложения к протоколу допроса данного свидетеля осталось не исполненным.

В прениях сторона обвинения ссылалась на не исследованные в судебном заседании доказательства, искажала смысл доказательств и показаний, доводила до присяжных заседателей недостоверную информацию и вводила их в заблуждение. При произнесении последнего слова выступления осужденных неоднократно прерывались председательствующим. Полагает, что нарушены требования ст. 339 УПК РФ при формулировании вопросов под номерами № 58, 59, 46, 81, 97, 104, 107, 110, а также при формировании вопросов по группам. При постановлении приговора нарушены требования ст. 297 УПК РФ и проигнорированы положения ч. 4 и ч. 5 ст. 348 УПК РФ. Указывает на свою непричастность к преступлениям, и считает, что председательствующему следовало признать, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного лица и имеются основания для постановления оправдательного приговора. Кроме того, отмечает, что он ходатайствовал о выделении дела в отдельное производство и рассмотрении дела без участия присяжных заседателей. Выражает несогласие с решением суда о лишении его специального звания генерал-майор юстиции. Также не согласен с апелляционным определением, которым допущенные нарушения не устранены. Просит приговор и апелляционное определение отменить, производство по делу прекратить в связи с отсутствием в его действиях составов преступлений, а в случае невозможности – отменить судебные решения и направить уголовное дело на новое рассмотрение либо возвратить уголовное дело прокурору;

- осужденный Бетуганов Т.А. считает, что при рассмотрении уголовного дела допущены существенные нарушения уголовно – процессуального закона. Утверждает, что по предъявленному ему обвинению в совершении двух преступлений связанных с превышением должностных полномочий, суд должен был постановить оправдательный приговор, однако этого не сделал. Приводит доказательства, свидетельствующие, по мнению осужденного, об отсутствии в его действиях составов преступлений. Отмечает, что убийство Ж [ ] было раскрыто им и его подчиненными и от следствия никакой информации не скрывалось. На свидетеля А [ ] никакого давления не оказывал, показаний для неё не составлял, за пределы своих полномочий не выходил. Незаконного воздействия не оказывалось и на свидетеля Х [ ] [ ] по преступлению, связанному с убийством Ш [ ] [ ] должностные регламенты не нарушались. В преступном сообществе не состоял. Указывает на нарушения требований ч.5 ст. 339 УПК РФ, поскольку вопросы в вопросном листе сформулированы так, что требуют юридической оценки и в них заранее predetermined факт совершения преступлений. В поставленных перед присяжными заседателями вопросах изменены формулировки предъявленного обвинения, и данное обстоятельство не позволило надлежащим образом осуществлять защиту от обвинения. Несмотря на то обстоятельство, что в отношении невиновного был вынесен обвинительный вердикт, в нарушение ч.5 ст. 348 УПК РФ председательствующий своим правом не воспользовался и коллегия не

распустил, а также нарушил ч.4 ст. 348 УПК РФ, предусматривающую возможность постановления оправдательного приговора при обвинительном вердикте. Просит состоявшиеся судебные решения отменить, уголовное дело в отношении его прекратить за отсутствием в деянии состава преступления;

- заинтересованное лицо П [ ] просит отменить приговор и апелляционное определение в части обращения взыскания по гражданскому иску на жилое помещение площадью [ ] кв. м. расположенное по адресу: [ ] кадастровый номер [ ]. Утверждает, что данную квартиру в 17 июня 2015 году по договору купли-продажи приобрела у дочери Арашукова Р.Т. – К [ ] К участию в судебных заседаниях по уголовному делу её никто не привлекал, в судах первой и апелляционной инстанции не участвовала, о нарушении своего права узнала лишь в настоящее время.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая Ш [ ] и государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б. указывают на несостоятельность приведенных в них доводов, просят приговор суда и апелляционное определение оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на кассационные жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанций допущено не было.

На основании заявленных Арашуковым Р.Т. и Арашуковым Р.Р. ходатайств о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей судом было проведено предварительное слушание, в ходе которого все заявления и ходатайства обвиняемых разрешены в установленном законом порядке и по его итогам вынесено законное, обоснованное и мотивированное постановление о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении ряда лиц, обвиняемых в совершении преступлений, подсудных районному суду.

Учитывая взаимосвязь фактических обстоятельств предъявленного обвинения и руководствуясь требованиями ч. 2 ст. 325 УПК РФ, суд обоснованно не усмотрел оснований для выделения в отдельное производство

уголовного дела в отношении Булатова К.А. и Бетуганова Т.А., так как такое выделение повлияло бы на объективность и всесторонность при принятии решения по делу коллегией присяжных заседателей.

Суд, проводя предварительное слушание, пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для возвращения дела прокурору, поскольку следователем соблюдены требования уголовно-процессуального закона при вынесении постановлений о привлечении лиц в качестве обвиняемых и при составлении обвинительного заключения, В процессуальных документах надлежащим образом указаны место и время совершения инкриминируемых преступлений, их способы, мотивы и цели.

Не являются основанием для возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ и оценочные суждения адвокатов Постанюка В.Д., Малиновской Е.Г., а также осужденного Булатова К.А. относительно формулировок, использованных следователем при описании тех или иных обстоятельств по предъявленному обвинению.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, сторонам вручались списки кандидатов в присяжные заседатели, позволявшие сторонам в полной мере реализовать свое право на участие в формировании коллегии присяжных заседателей. Стороны участвовали в опросе каждого кандидата в целях выяснения обстоятельств, препятствующих участию кандидата в рассмотрении дела. Приглашаемые к столу председательствующего для обсуждения кандидатов в присяжные заседатели защитники обладали полной информацией о сведениях, сообщаемых кандидатами в присяжные по тем или иным вопросам, а осужденные имели возможность знать эту информацию от своих защитников, что не противоречит положениям уголовно-процессуального закона.

Вопреки утверждению осужденного Булатова К.А., мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели, заявленные каждой из сторон уголовного судопроизводства, рассмотрены председательствующим судьей в строгом соответствии требованиям ч. 5 ст. 327 УПК РФ. Мотивы принятого решения нашли свое отражение в протоколе судебного заседания.

Каких-либо замечаний по формированию коллегии присяжных заседателей, а также заявлений о тенденциозности ее состава от сторон не поступило.

Вступительное заявление государственного обвинителя соответствует

ч.2 ст. 335 УПК РФ. Его содержание полностью совпадает с предъявленным обвинением.

Несогласие стороны защиты с действиями председательствующего судьи, направленными на проведение судебного разбирательства с учетом требований уголовно-процессуального закона, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей, не дает оснований расценивать их как оказание давления на подсудимых и адвокатов и считать эти действия предвзятыми и необъективными.

Напротив, суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечил в судебном заседании равенство предоставленных сторонам прав, создал необходимые условия для исполнения последними своих процессуальных обязанностей и не ограничивал сторону защиты в изложении во вступительных заявлениях согласованной с подсудимыми позиции по предъявленному обвинению и мнения о порядке исследования представленных ими доказательств.

Как усматривается из протокола судебного заседания, стороны не были ограничены в представлении доказательств и активно участвовали в допросе потерпевших, свидетелей и в исследовании других доказательств.

Потерпевшие и свидетели допрошены судом в строгом соответствии требованиям ст. 277, 278 УПК РФ. Оглашение по ходатайствам стороны обвинения протоколов допросов было обусловлено существенными противоречиями в показаниях, данных на следствии и в суде, и осуществлялось в рамках требований ч. 3 ст. 281 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что потерпевшие, в том числе К [REDACTED], К [REDACTED] Ж [REDACTED] а также свидетель Е [REDACTED], не допускали высказываний, позволяющих сформировать у присяжных заседателей негативный образ подсудимых. Указанные лица пояснили присяжным заседателем лишь о тех обстоятельствах, которые им были известны по рассматриваемому делу.

Что касается стороны обвинения, то она выясняла у потерпевших и свидетелей только те фактические обстоятельства, которые в дальнейшем были изложены в вопросном листе в рамках предъявленного обвинения.

Доводы кассационных жалоб о том, что председательствующий судья незаконно снимал вопросы подсудимых и защитников, адресованные свидетелям, лишал адвокатов возможности задавать повторные вопросы подсудимым, тенденциозно комментировал действия стороны защиты и не реагировал на действия государственных обвинителей, состоятельными признаны быть не могут, поскольку они противоречат протоколу судебного

заседания.

Председательствующий по делу судья законно и обоснованно снимал вопросы, как стороны защиты, так и стороны обвинения, в связи с их некорректностью, дублированием, не имеющим отношения к фактическим обстоятельствам дела, а также в связи с несоответствием их требованиям ст. 252, ч.7 ст. 335 УПК РФ.

Что касается допроса свидетеля Н [REDACTED] то данный свидетель в присутствии присяжных заседателей подробно рассказал об обстоятельствах, при которых без проведения психофизиологического исследования (исследования на полиграфе) ему было дано заключение о непричастности Арашукова Р.Р. к лишению жизни Ш [REDACTED]

То, обстоятельство, что сторона защиты в связи с прерванным допросом, а затем болезнью Н [REDACTED] не смогла задать указанному свидетелю дополнительные вопросы, было доведено до сведения присяжных, в том числе и при выступлениях в прениях. Исходя из указанных обстоятельств, присяжные заседатели и оценивали показания свидетеля, в том числе о данном ему заключении, которое в соответствии со ст. 74 УПК РФ не относится к числу доказательств по уголовному делу.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те вопросы, которые входят в их компетенцию. Все доказательства, на которые сторона защиты ссылается в своих кассационных жалобах, оценивались судом с точки зрения относимости, допустимости и после их проверки председательствующим в соответствии с ч. 6 и 7 ст. 335 УПК РФ доводились до присяжных заседателей.

Утверждение адвоката Ставицкой А.Э. о недопустимости оглашения в присутствии присяжных заседателей протокола осмотра документов от 07.04.2019 года в части принадлежности Арашукову Р.Р. номера мобильного телефона [REDACTED], полученного, как полагает адвокат, с нарушением УПК РФ в результате оперативно-розыскных мероприятий, не основано на материалах дела.

Указанный выше протокол оглашен в судебном заседании законно и обоснованно, так как содержащаяся в данном документе информация получена в строгом соответствии с Федеральным законом «Об оперативно розыскной деятельности», а в дальнейшем трансформирована в допустимое доказательство.

У председательствующего не было оснований для признания данного протокола следственного действия недопустимым доказательством.

Довод осужденного Булатова К.А. об исследовании в судебном заседании не всех полученных в ходе предварительного расследования СД - дисков с детализацией телефонных соединений проверен и своего подтверждения не нашел, так как вещественными доказательствами являются лишь 4 диска, а не 6, как ошибочно указано в постановлении следователя. Допущенная ошибка подтверждается ответом, поступившим из ПАО «Мегафон», на который ссылается и суд апелляционной инстанции, опровергая аналогичные доводы, изложенные в апелляционной жалобе стороной защиты.

Исследование вещественных доказательств, проведено в судебном заседании с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в том числе и исследование изъятых у Арашуковых драгоценностей.

В определении суда апелляционной инстанции правильно указано, что предоставление свидетелям в ходе судебного следствия фототаблиц с подписями следователя, не может свидетельствовать о доведении до присяжных заседателей вопросов, касающихся процедуры рассмотрения дела.

Поставка природного газа в помещения, находящиеся на территории гостиничного комплекса «А [ ] [ ] осуществлялась ООО «Г [ ] [ ]», то есть организацией, находящейся в подчинении осужденного Арашукова Р.Т., а поэтому отказ суда в приобщении и исследовании акта, на который ссылается сторона защиты в кассационной жалобе, является обоснованным.

Является несостоятельным и утверждение стороны защиты о том, что заявленный отвод присяжному заседателю № 31 председательствующим рассматривался в присутствии коллегии присяжных заседателей.

Действительно, государственным обвинителем Семененко М.Э. был заявлен отвод присяжному заседателю № 31 (П [ ]) ввиду привлечения последнего в период исполнения обязанностей присяжного заседателя к административной ответственности за мелкое хулиганство, о чем П [ ] дал пояснение, не отрицая факта случившегося.

Принимая во внимание обстоятельства совершенного им правонарушения, с учетом мнения участников процесса, суд принял законное и обоснованное решение об отводе указанного присяжного заседателя, поскольку имелись сомнения в его справедливости и беспристрастности.

Из протокола судебного заседания следует, что требования ст. 65 УПК РФ, определяющей порядок рассмотрения заявлений об отводе, председательствующим соблюдены.

Согласно указанной выше норме закона, судья, которому заявлен отвод, вправе до удаления остальных судей в совещательную комнату для разрешения отвода, публично изложить свое объяснение по поводу заявленного ему отвода. Данные положения уголовно-процессуального закона распространяются и на присяжного заседателя.

Вопреки доводам осужденного Булатова К.А. у суда отсутствовали законные основания для замены 19.01.2022 года запасным присяжным заседателем, не явившегося по причине болезни присяжного заседателя № 1 (старшины). Указанный выше присяжный заседатель не смог явиться только в данное заседание по уважительной причине – в связи с болезнью и поскольку в дальнейшем он мог принимать участие, то суд правильно не усмотрел оснований для замены.

Объективно не подтверждаются и доводы стороны защиты о вне процессуальных общениях представителей стороны обвинения с лицами, входящими в состав коллегии присяжных заседателей, в том числе с присяжным заседателем под № 4, который, кроме того, не принимал участие в постановлении вердикта, поскольку не явился в судебное заседание и был заменен.

Возражений окончить судебное следствие при состоявшейся явке и с учетом представленных суду и исследованных доказательств от участников процесса, в том числе, от стороны защиты, не поступало.

Права сторон на участие в прениях и последнем слове судом не нарушены. Руководствуясь требованиями ч. 2 ст. 293 УПК РФ, председательствующий обоснованно останавливал выступления защитников и подсудимых, в том числе, и в последнем слове, только в тех случаях, когда излагаемые ими обстоятельства не могли доводиться до сведения присяжных заседателей.

Нарушений требований статей 292, 336, 337 УПК РФ, на которые указывают осужденный Булатов К.А. и адвокат Ставицкая А.Э. стороной обвинения не допущено.

При произнесении последнего слова подсудимые в полной мере реализовали свое право на выражение личного отношения к предъявленному обвинению и его доказанности без ограничения судом продолжительности их выступлений.

Тщательное изучение Судебной коллегией протокола судебного заседания позволяет прийти к выводу о том, что сделанные председательствующим в судебном заседании стороне защиты замечания

являются обоснованными и не могут быть расценены как давление на присяжных заседателей, с целью вынесения ими обвинительного вердикта.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями статей 252, 338, 339 УПК РФ, сформулированные вопросы, в том числе под номерами 8,58,59,81, 90, 97,104, на которые ссылаются авторы кассационных жалоб, неясностей и противоречий не содержат.

Не является нарушением уголовно-процессуального закона и тот порядок, которым руководствовался суд, группируя поставленные перед присяжными заседателями вопросы.

Вопреки утверждению адвоката Ставицкой А.Э. необходимости в повторном оглашении вопросного листа после замены судом присяжного заседателя №18 запасным присяжным заседателем № 19 не имелось.

Тот факт, что присяжный заседатель №19 слушал сформулированные в вопросном листе вопросы в статусе запасного присяжного заседателя, не свидетельствует об ущербности его восприятия доводимой присяжным заседателям информации и его невозможности в совещательной комнате полноценно исполнять свои полномочия.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что судья, принимая во внимание позиции сторон в ходе судебного следствия и в прениях сторон, обоснованно напомнил присяжным заседателям, что им предстоит решать вопросы о доказанности деяний и виновности конкретных подсудимых и разъяснил правила оценки доказательств в соответствии с требованиями ст. 74 УПК РФ.

В напутственном слове председательствующий не приводил доказательств, которые бы выходили за рамки предъявленного обвинения.

Стороной защиты было реализовано право, гарантированное ч. 5 ст. 340 УПК РФ. Возражения адвокатов на напутственное слово не были приняты председательствующим во внимание, так как его содержание соответствовало принципам объективности и беспристрастности судебного разбирательства.

Утверждение адвоката Малиновской Е.Г. в суде кассационной инстанции о том, что в напутственном слове председательствующий по делу судья сказала присяжным заседателям о необходимости постановки «законного, обоснованного обвинительного приговора» являются надуманным и

материалами уголовного дела не подтверждается.

Что касается доводов адвоката Ставицкой А.Э. на нарушение тайны совещания в связи с несоблюдением необходимых требований при вскрытии после перерыва конверта, в котором находился вердикт, то данные доводы состоятельными признаны быть не могут.

Действительно, письменный протокол судебного заседания не содержит сведений о последовательности действий при вскрытии конверта. Вместе с тем, из содержания аудиозаписи судебного заседания от 23.09.2022 года следует, что председательствующий, войдя в зал судебного заседания с конвертом, предлагает сторонам убедиться в надлежащей сохранности конверта, после чего конверт вскрывается и вопросный лист передается старшине присяжных заседателей.

Вопреки доводам адвоката конверт, в который упаковывался вердикт, находится в 449 томе уголовного дела.

Требования ч.3 ст.341 УПК РФ соблюдены, выход из совещательной комнаты для отдыха за несколько минут до наступления 18 часов, то есть до окончания рабочего времени, не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое бы повлияло на исход дела.

После оглашения вердикта заявлений от участников процесса о роспуске коллегии в связи с нарушением тайны совещания не поступало.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым.

Обвинительный приговор постановлен председательствующим на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и соответствует предъявляемым требованиям закона.

Действиям осужденных по каждому преступлению суд дал правильную юридическую оценку, исходя из установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств дела.

Доводы жалоб о том, что в судебном заседании не установлены и не приведены в приговоре квалифицирующие признаки наступления тяжких последствий, не конкретизированы лица, от действий которых наступили данные последствия, являются несостоятельными и противоречат материалам уголовного дела. В тексте приговора такие выводы суда в соответствии с требованиями закона приведены и мотивированы. В приговоре, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, указано, кто из осужденных и какие конкретно действия совершил.

Вопреки утверждениям осужденного Булатова К.А. при его осуждении по п. «в» ч.3 ст. 286 УК РФ указаны те должностные полномочия, которые им были нарушены.

Доводы о необходимости оправдания Арашукова Р.Т. по ч. 3 ст. 210 УК РФ удовлетворению не подлежат.

Тот факт, что Х [ ] вердиктом коллегии присяжных заседателей оправдан по ч. 3 ст. 210 УК РФ не свидетельствует о противоречивости вердикта в отношении Арашукова Р.Т., поскольку оправданный, в соответствии с предъявленным обвинением, являлся лишь одним из членов преступного сообщества, тогда как в отношении других членов преступного сообщества постановлен обвинительный вердикт.

Вопреки утверждению авторов кассационных жалоб не влечет отмену приговора и отсутствие ссылок на наличие должностных регламентов по занимаемым осужденными должностям.

Оснований для применения частей 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, то есть для вынесения оправдательного приговора при обвинительном вердикте, не имелось.

Упоминание в постановленном приговоре Республики Дагестан обусловлено тем, что осужденный Арашуков Р.Т. в период совершения преступлений занимал, в том числе и должность советника генерального директора ООО «Г [ ] [ ]», деятельность которого распространялась на указанный выше субъект Российской Федерации.

Осужденный Арашуков Р.Т. и его защитник Шувалов О.А., ссылаясь на приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 27.02.2013 года, считают, что право Арашукова Р.Т. на защиту нарушено, так как адвокат Постанюк В.Д., осуществляющий наряду с другими адвокатами защиту Арашукова Р.Т., ранее защищал осужденного указанным выше приговором Джанкезова С.М., давшего признательные показания по эпизоду в организации убийства Ш [ ] [ ] тогда как Арашуков Р.Т. отрицает свою причастность к совершению данного преступления.

Действительно, адвокат Постанюк В.Д. 4 сентября 2012 года вступал в дело в отношении Д [ ]. Вместе с тем, Д [ ] никогда не обвинялся в убийстве Ш [ ] и не давал уличающих Арашукова Р.Т. показаний.

Настаивая на наличие противоречий в его показаниях и показаниях Д [ ] осужденный Арашуков Р.Т. в судах первой и апелляционной инстанций от услуг адвоката Постанюка В.Д. не отказывался, никогда не

заявлял, что данный адвокат оказывает ему ненадлежащую юридическую помощь, либо понуждает к даче изобличающих его показаний.

Заявление об отказе от услуг адвоката Постанюка В.Д. не поступило от осужденного Арашукова Р.Т. и в суде кассационной инстанции, тогда как данный вопрос ставился на обсуждение, и по нему Судебной коллегией принималось решение.

При таких обстоятельствах, нарушений права Арашукова Р.Т. на защиту не допущено.

Наказание Арашукову Р.Т., Арашукову Р.Р. в виде пожизненного лишения свободы, а Бетуганову Т.А. и Булатову К.А. в виде лишения свободы на определенный срок назначено судом в соответствии с требованиями статей 6, 43, 60 УК РФ с учетом характера, степени общественной опасности содеянного, фактических обстоятельств дела, данных о личности каждого из осужденных, семейного положения, возраста, состояния здоровья, а также влияния наказания на исправление и на условия жизни семьи каждого из них.

Назначение Арашукову Р.Т. и Арашукову Р.Р. наказания в виде пожизненного лишения свободы в приговоре надлежащим образом мотивированно.

Вопреки утверждениям адвокатов Постанюка В.Д., Малиновской Е.Г. и Шувалова О.А., суд, назначая наказание их подзащитному, учел заболевания последнего, его положительные характеристики по месту работы, жительства, занятие благотворительностью, наличие ведомственных и почетных наград, ученой степени, почетных званий, благодарностей и грамот.

На законных основаниях суд лишил Булатова К.А. специального звания – «генерал-майор юстиции», а Бетуганова Т.А. специального звания – «полковник полиции» ввиду характера совершенных осужденными преступлений, их роли и наступивших в результате содеянного последствий.

Вопреки доводам кассационных жалоб, гражданские иски потерпевших, в том числе иски о компенсации морального вреда, разрешены в соответствии с требованиями закона.

Утверждения о том, что размер ущерба присяжными заседателями установлен не был, а к исковым заявлениям не приложены расчеты причиненного ущерба, не основаны на материалах уголовного дела и результатах судебного следствия.

Что касается доводов заинтересованного лица П [ ] об отмене приговора и апелляционного определения в части обращения взыскания по

гражданскому иску на квартиру, которая, как утверждает П [REDACTED] ей принадлежит, то решение по данным доводам не может быть принято судом кассационной инстанции по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 119 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 года № 229-ФЗ в редакции от 29.05.2024 года, в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от ареста или исключении его из описи.

Таким образом, вопрос по указанному в кассационной жалобе спору, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Аналогичным образом должен решаться вопрос и в отношении имущества, обращенного в счет погашения гражданских исков, на которое указывает сторона защиты в своих кассационных жалобах.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ, содержит мотивированные ответы на доводы апелляционных жалоб лиц, обжаловавших приговор, и не содержит суждений, ставящих под сомнение обоснованность выводов суда, изложенных в приговоре.

В суде апелляционной инстанции право осужденного Булатова К.А. на защиту не нарушено.

Оснований для отмены состоявшихся судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 27 декабря 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2023 года в отношении Арашукова Рауля Туркбиевича, Арашукова Рауфа Раулевича, Булатова Казбека Ахматовича, Бетуганова Тимура Алиевича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]